

Мейрамғалиева Р.М.
**Воспитание историей
на материале романов
Ильяс Есенберлина**

В статье рассматриваются исторические романы казахского писателя Ильяс Есенберлина: «Кочевники» и «Золотая Орда», и их влияние на воспитание молодежи, а также воспоминания в рамках 550-летия Казахского ханства.

Автор статьи затрагивает проблему о том, что художественная литература оказывает огромное влияние на воспитание, когда обнаруживаются не просто исторические факты, а исторический взгляд на жизнь, философию истории, социальную и нравственную позицию читателя.

Статья касается вопроса о том, что в романах Ильяс Есенберлина приводятся множество легенд и притч, которые проповедовали человеколюбие и воспитывали в людях особое чувство, которое заключалось в том, что человек должен вести себя иначе, чем животный мир.

В статье приводится викторина, которая привлечет читательский взор на трилогию Ильяс Есенберлина «Кочевники» и заставит проследить логику воспитательной истории следующего романа.

В заключительной части статьи подчеркивается, что драгоценный дар художника Ильяс Есенберлина видится через собственное сердце, глаза, душу заглядывать в сердце, глаза своих героев, помогает ему чужую драму сделать своей, пережить, как свою.

Ключевые слова: автор, исторический роман, концепция, повествование, викторина, крылатые слова, воспитание, восприятие.

Meiramgaliyeva R.M.
**Education by history based on
novels of Ilyas Esenberlin**

The article examines the historical novels of the Kazakh writer Ilyas Esenberlin: «Nomads» and the «Golden Horde» and their impact on the education of young people, dedicated to memories within the 550 anniversary of the Kazakh Khanate. The author touches the problem that literature has a huge impact on education when there is not only the historical facts, but also a historical perspective on life, philosophy, history, social and moral position of the reader. The article concerns the fact that in the novels of Ilyas Esenberlin there are many legends and parables, the content of which preached humanity and brought in people a special feeling, which makes people to behave differently than the animal world. The article has a quiz that will attract the reader's eyes to the trilogy of Ilyas Esenberlin «Nomads» and the logic of force to trace the history of education of the next novel. In the final part of the article stresses that the precious gift of the artist Ilyas Esenberlin is seen through his own heart, eyes, look into the soul of the heart, the eyes of his characters, he helps someone else to live their drama through as their own.

Key words: author, historical novel, concept, story, quiz, winged words, education, perception.

Мейрамғалиева Р.М.
**Ильяс Есенберлин
романдарындағы тарихпен
тәрбиелеу жолдары**

Бұл мақалада Ильяс Есенберлиннің «Көшпенділер», «Алтын Орда» атты тарих романдарындағы жастарды тарихпен тәрбиелеу жолдары туралы айтылған және Қазақ хандығының 550 жылдығына арналғаны туралы айтылады. Мақаланың авторы көркем әдебиеттің тәрбиеге әсер ететінін айта кетіп, оның өмірге, философиялық тарихқа, әлеуметтік және өнегелі принциптерге әсерлейтінін дәлелдейді. Мақалада Ильяс Есенберлин аңыздар мен өсиет әңгімелер арқылы адамзаттың қылығымен жануарлардан айырмашылығы бар деп санайтыны, олар тәрбиеге де әсер етуі, осы сұрақтарға жауап беретіні қарастырылады. Мақалада Ильяс Есенберлиннің «Көшпенділер» романына викторина ойынын оқырмандарды тағы басқа романдарға тарихпен тәрбиелеу жолдарына назар аудару және қызықтыру үшін ұсынады. Мақаланың соңында жазушы Ильяс Есенберлиннің қасиеттері мен бейнелеуді жүрегімен, көздерімен, ішкі сезімдерімен сезініп, өзінің өмірінде болғандай шынай көңілмен суреттегені дәлелденеді.

Түйін сөздер: автор, тарихи роман, тұжырымдама, баяндау, викторина, қанатты сөздер, тәрбие, аңғару.

**ВОСПИТАНИЕ
ИСТОРИЕЙ
НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНОВ
ИЛЬЯСА ЕСЕНБЕРЛИНА**

Ильяс Есенберлин известен широкому кругу читателей актуальными произведениями на тему истории, постижением глубинных законов развития казахского ханства.

Критик В. Оскоцкий писал, что «интенсивный, подчас даже бурный рост исторического романа выступает одной из приметных тенденций современного литературного процесса. Поистине широк сегодня поток повествований о давнем и недавнем прошлом народов нашей страны, и столь же обширны охваченные им пласты отечественной истории. Многообразие тем и сюжетов, событий и героев, богатая палитра повествовательных манер, изобразительных красок, художественных решений... Но при всем том – единство творческих исканий, сопрягающих неразрывную связь времен, поколений, традиций, созвучие эпически масштабной мысли о личности и народе, народе и истории, общность гуманистического пафоса...» [3, 384].

«Исторический роман не может писаться в виде хроники, в виде истории, – настаивал Алексей Толстой. – Это совершенно никому не нужные вещи. Нужна прежде всего, как и во всяком художественном полотне, – композиция, архитектоника произведения». К категоричности такого утверждения была доля своеобразной жесткости, но в целом она диктовалась не личными пристрастиями, а действительным опытом обретений и потерь исторического романа [2, 387]. Не дело писателя всего лишь дублировать труд историка, перелагать добытые им сведения, комментировать события. Как явление искусства, исторический роман – прежде всего именно роман, где мы обнаруживаем не просто исторические факты, а исторический взгляд на жизнь, философию истории, социальную и нравственную концепцию повествования» – заключает критик.

В рамках 550-летия казахского ханства уместно вспомнить исторические романы Ильяс Есенберлина: «Кочевники» и «Золотая Орда».

В истории казахской литературы роман-трилогия «Кочевники» Ильяс Есенберлина воспринимается как главное произведение в жизни самого писателя. В ней писатель «уверенно шагнул в отдаленные времена национальной истории, когда казахами правили кровавые чингизиды, а жизнь степи была

зыбкой и переменчивой и многое зависело в ней лишь от настроения того или иного батыра и его рода. Необходимо было проделать огромную исследовательскую работу, ввести в обиход новый, неизвестный читателю материал [4, 55].

Доказано, что обязанности художника значительно шире функций ученого. Новый материал, историческая информация – лишь исходный пункт в его работе. Одним словом, к возрастанию личностного начала, которое академик Д. Лихачев назвал в числе важнейших, оказавших огромное влияние на развитие, совершенствование возможностей исторического романа внес свой вклад и Ильяс Есенберлин. Поэтому в «Кочевниках» факты истории не только в плане познавательном, но и в плане воспитательном – книга интересная и необычная.

Необычно начинается трилогия – похвалой смерти, которая собирала в те времена войн и междоусобиц в казахской степи щедрую дань. Смерть объединяла ханов и она же сеяла страсть к завоеваниям. Критик Н. Ровенский напоминает нам точные и печальные слова В.Г. Белинского о том, что «из всех страстей человеческих, после самолюбия, самая сильная, самая свирепая – властолюбие. Можно наверное сказать, что ни одна страсть не стоила человечеству столько страданий, как властолюбие» [4, 56].

В трилогии описывается XV век жизни казахского народа, когда казахские роды и жузы, уставшие от бесконечных войн поняли, что им пора объединиться, чтобы выжить. Первая книга трилогии «Заговоренный меч» – это книга о сложном процессе объединения казахов и создании «Белой Орды».

Казахский народ обретал силу постепенно, объединение закаляло для противостояния восточным врагам, которые облюбовали зеленые долины Семиречья и голубое море – Балхаш. Не раз казахские ополчения грудью вставали на защиту своих земель, но каждый век всё начиналось заново... Вторая книга трилогии «Отчаяние» – о борьбе с джунгарским нашествием в XVIII веке под предводительством объединителя казахских родов и жузов хана Аблая.

Третья книга трилогии «Хан Кене» – о трагедии человека, вознамерившегося отделить Казахстан от России и стать единоличным правителем степи.

В трилогии отчетливо зазвучала тема народа, который был для чингизидов не больше, чем импрам – слепая толпа. В первой книге народ представлен лишь одинокими просветителями, он ещё заговоренный меч, которому не нашли

пока применения. Во второй книге народ поддержал Аблая, когда он выступил против джунгар. В третьей книге народ отвернулся от Кенесары, когда разгадал его корыстные цели.

Трилогия Ильяс Есенберлина насыщена общезначимой нравственной проблематикой. Когда читаем роман, то сталкиваемся с многочисленными дворовыми интригами, кознями, хитроумных политических расчетах чингизидов, в которых жизнь человека не имела никакой цены и на протяжении всего романа испытываем бесконечную боль за поруганное человеческое достоинство.

Из всех ханов особой изощренной жестокостью отличался хан Тимур, который после себя оставил незыблемый закон «о наказаниях для матерей, преступных перед своими детьми», когда дети сами должны были выбрать род казни.

Много притч оставил Чингизхан из жизни птиц и зверей, его наследники ненавидели певцов, музыкантов и жырау, которые проповедовали человеколюбие и воспитывали в детях особое чувство, которое заключалось в том, что человек должен вести себя иначе, чем волки, птицы и др.

Обширно население трилогии Ильяс Есенберлина – ханы и жырау, батыры и бии, степные красавицы и простолюдины. И почти у каждого свой характер, своя судьба, выписанная автором ярко и детально. На протяжении всей трилогии чувствуется умиление автора натурами художественными. При показе Олжабай-батыра писатель тонко подметил, что через семь поколений повторится его любовь к песне, так как батыр погиб тогда, когда услышал хорошую джунгарскую песню, повернул коня к костру и погиб во тьме от руки вражеской стрелы. Автор пишет, что «через семь поколений в роде каржас родился мальчик, которому по свято хранимой традиций дали имя предка-батыра, больше всего на свете любившего песни. И мальчик этот стал поэтом» [1, 56].

О стилистическом своеобразии «Кочевников» хорошо сказал в своем предисловии академик А.Х. Маргулан: «Ильяс Есенберлин – признанный знаток устной казахской летописи, фольклорных традиций, культуры и быта своего народа. Эти свои обширные знания он щедро преобразует в художественную ткань произведений. В результате как бы зарождается новый жанр: в документальную основу романа естественно вплетается устная летописная традиция, народный эпос в его наиболее исторически достоверной части. Присутствуют прямые фольклорные заимствования» [4, 58].

Свою причастность к историческому событию – 550-летию Казахского ханства следует начинать с составления приблизительно 30 вопросов, которые обратят читательский взор на трилогию Ильяса Есенберлина «Кочевники»:

1. Портрет казахского общества
2. Название первой книги трилогии
3. Название второй книги трилогии
4. Название третьей книги трилогии
6. В каком году образовалось казахское ханство?
5. В долине какой реки образовалось казахское ханство?
6. Между какими реками происходило объединение родов?
7. Герой трилогии – рупор определенных авторских идей
8. Назовите имена 4 сыновей Чингизхана
9. Имя отца Абулхаира
10. Во сколько лет от роду был поднят на белой кошме Абулхаир
11. Сохранился в веках эпос о Джучи хане
12. Одно появление этого батыра вселяло ужас в сердца людей
13. О ком поучительная легенда вспомнилась Абулхаиру?
14. На какой ветер похожа ханская политика и меняется соответственно обстоятельствам?
15. Каково значение слова «импрам»?
16. О чем 2-я книга трилогии?
17. Имя хана во второй книге, объединителя казахских родов и племен
18. В каком году по приказу царя Петра было снаряжено специальное полномочное посольство в Казахскую степь во главе с Борисом Брянцевым?
19. Имя батыра во 2-ой книге – спасителя Туркестана
20. Название поэмы, где описывается трагическая любовь юноши Калкамана и девушки Мамыр из рода тобыкты
21. Как называется четвертьвековая народная трагедия, получившая в народ название Алкаколь сулама?
22. «Но одно дело – желание, другое – умение управлять людьми в степи» – сказал во второй книге, кто?
23. Имя хана – главного героя 3-й книги трилогии «Кочевники»
24. Какой город, сплетенный из миллионов дувалов, выбросивший в белое горячее небо редкие минареты мечетей из красного кирпича, весь затерялся в синих от пыли садах, описывается в 3-й книге трилогии?

25. Имя знаменитого батыра из Каркаралы, отец Агибая- героя 3-й книги трилогии

26. Чему воспротивилась русская царица?

27. От имени Российской империи кто был утвержден лишь ханом Среднего жуза?

28. Количество детей Аблай хана от 8-х жен

29. О чем мечтал Кенесары?

30. «О зарождении нового жанра: в документальную основу романа естественно вплетается устная летописная традиция, народный эпос в его наиболее исторической достоверной части» – писал...

В романе Ильяса Есенберлина «Золотая Орда» господствует логика истории и рассматривается диалектика каждой души, когда писатель показывает различные состояния души, сцепления противоречивых мыслей и чувств, которые у нас на глазах могут рождаться, двигаться, меняться...

Все верно как будто бы. Более того, в столь общей хрестоматийной формулировке истории может даже показаться, что речь идет о неких извечных, универсальных правилах. На самом деле, Ильяс Есенберлин изображал различные состояния души ханов, смену мыслей и чувств. От описания одного, какого-то определенного и даже неизменного чувства художник поднимается до уловления полных драматизма или комизма переходов одного состояния души в другое, одной мысли в другую и поступков. На первый взгляд совершенно несообразных, но исторически объяснимых, от описания неподвижного чувства к описанию чувств переменчивых и подвижных: «С вершины холма, сидя на гнедом коне, облокотившись на луку седла, Мамай наблюдал за тем, что происходило на Куликовом поле. Обветренное, коричневое лицо его было непроницаемо. И никто в этот миг не мог бы угадать, что делается в его душе.

А хану вдруг стало страшно. Недоброе предчувствия стиснули сердце. И он с суеверным страхом подумал, что это не к добру. никогда раньше он не испытывал ничего подобного...» [2, 331].

Другой пример: «Мамай вспомнил князя Олега. Высокий, русобородый, он умел подчинить себе людей, а главное – был тщеславен и честолюбив. Сколько приходилось встречаться с ним, всегда казалось, что нет человека, более люто и яростно ненавидящего своего соперника...» [2, 339].

Силу творческому таланту Ильяса Есенберлина дает описание психологии, душевного мира героев, одержимых многими страстями. Об-

ратим внимание на эпизод, когда «Великий Бату – хан, одно имя которого наводило ужас на племена и народы и заставляло дрожать полмира, был болен...

Душа больше ничего не жаждала: ни побед, ни крови врагов, ни далеких походов...

Бату-хан отныне чаще вспоминал прошлые события, типа «он любил брать в жены девушек из покоренных племен и народов. Обновление постели, считал хан, заставляет играть кровь и возвращает молодость. И когда ему исполнилось пятьдесят лет и когда он уже всё реже и реже стал переступать порог шатров, где жили его жены, случилось чудо. В последнем своем походе, в горной долине, он встретил девушку их племени хорватов... Бату и раньше видел девушек из этого племени, но, как и все остальные, они не будили в нем ничего, кроме желания обладать ими. Но в этой было что-то такое, чему и сейчас хан не мог найти объяснения.

Через девять месяцев и девять дней новая жена родила хану Барака...

Но однажды, черная птица, сложив крылья, камнем ринулась к земле, туда, где мелькал красный чапан Барака...

Бату-хан, железный Бату, с самого рождения не знавший жалости ко всему живущему на земле, тихо плакал...

О страшной смерти Барака Бату-хан не скажал никому...

В ставке никто не решился спросить, куда исчез мальчик. Сотня личных телохранителей хана, видевшая всё издали, в эту ночь была отравлена колдовским настоем. Бату действовал по завету, оставленному Чингиз – ханом: «О ханской тайне не должна знать ни одна живая душа».

Как и прежде, ежедневно он занимался делами Орды: принимал послов, отдавал приказы. Казалось близкая смерть не пугала его...

Лишь после полудня, покончив со всеми делами, Бату надевал красный чапан и шапку, отороченную выдрой, – такие же, как носил Барак, – и уезжал в степь к заветному кургану. Телохранители следовали за ним на почтительном расстоянии, боясь потревожить хана...

И то, что хан вдруг начал носить нарядную одежду, поразило всех. Визири, нойоны, нукеры считали, что во всем виновата болезнь. Каждый догадывался – жить Бату – хану осталось немного, но никто не решался говорить об этом вслух, никто не решался спросить, что же будет дальше с каждым из них» [2, 14].

Диалектика души персонажей показаны в романе Ильяс Есенберлина как начало и ре-

зультат действия, единство и противоречивость, мгновенность переходов и конфликтность, пример: «Сложным было отношение Тохтамышша к Едиге. Он доверял и одновременно не доверял ему. Для этого были всякие причины. Другой пример: «С тех пор как сел Мамай на коня, не проходило ни одного года, чтобы не принимал он участия в походе или набеге. Он знал жар и холод жизни, знал победы и поражения. И если бы сегодня судьба лишила его всего того, к чему он привык, он бы, наверное, посчитал, что настал его смертный час. Всегда было нелегко управлять народами, всегда было трудно предугадать, с какой стороны подстерегает опасность или измена, но помогали молодость и неумемное желание властвовать» [2, 317].

Следует подчеркнуть, что Ильяс Есенберлин в романе показывает жизнь героев одновременно в 2-х тонах: начинает с психологического тона, с элементарного, поражая читателей всё более глубоким и дерзким проникновением в тайны человеческой души, в психологию души, затем плавно совершает переход в исторический тон, заверяя при этом читателей в фактической точности повествования...

Драгоценный дар художника Ильяс Есенберлина видится через собственное сердце, глаза, душу заглядывать в сердце, глаза, души своих героев, помогает ему чужую драму сделать своей, пережить, как свою, войти в неё через очень лично. Уместно вспомнить слова великого Чернышевского о том, что «... кто не изучил человека в самом себе, никогда не достигнет глубокого знания людей».

Кто-то из знаменитых художников сказал, что один тон – всего лишь краска, два тона – уже аккорд, уже жизнь. Жизнь каждого человека как птица счастья в руках самого человека.

Многое для жизни приходилось писателю решать заново, включая, разумеется, и литературную технику. Более индивидуализированной становилась речь героя, например, в романе цитируются крылатые выражения: «Недаром говорят, что если аллах захочет услышать, то услышит даже шепот» [2, 54], завет Чингиз – хана: «Народ уважает своего правителя только тогда, когда боится его» [2, 59], ... Нет на свете чувства сильнее, чем любовь. Ради неё трус может стать героем, а человек, не знающий грамоты, сложить прекрасные стихи» [2, 73], «Любовь и красота всегда побеждали разум» [2, 75], «Самая великая религия, которой поклоняются люди всей земли, – это любовь...» [2, 77]; исповедальным – внутренний монолог, например: «Бату – хан продол-

жал думать и вспоминать то, что было известно ему одному...» [2, 20], «Выходит, правильно говорят в народе, что правда – это кинжал и ее не спрячешь в мешке» [2, 18], текучими – портреты, например: «Берке – хан, сощурился раскосые глаза, пристально посмотрел на табунщика» [2, 53], «И сейчас жетолпы вышел молодой черноусый воин, лицом очень похожий на эмира...» [2, 97]. Пейзаж, утратив чисто украшательские функции, входил в историческую прозу как её неотъемлемая часть, как пейзаж души, например: «Ильхан Кулагу был монголом во всем. Зимой он со всеми приближенными откочевывал в степь, летом же поднимался в цветущие горные долины и, выбрав понравившееся ему место на берегу какой-нибудь реки, приказывал ставить юрты своей главной ставки» [2, 103], «По глади

озера плавал одинокий лебедь. Иногда он вытягивал красивую тонкую шею к выцветшему за лето бездонному небу, и тоскливый крик летел над водой...» [2, 125].

Таким образом, специфическими, образными средствами искусства исторические романы в его лучших образцах прозаика Ильяс Есенберлина учит правильному мышлению, укрупняет понимание дня нынешнего как закономерного звена в неразрывной цепи судеб народных. Прошлое, увиденное в главных, определяющих тенденциях общественного развития и прочитанное в главных книгах об истории Ильяс Есенберлина обогащает читателя духовно и нравственно, формирует его идейные убеждения, стойкие гражданские качества, высокие чувства патриота и интернационалиста.

Литература

- 1 Есенберлин И. Кочевники. – Алматы, 2001.
- 2 Есенберлин И. Золотая Орда. – Алматы, 2002.
- 3 Литература и современность. Статьи о литературе 1979-1980 годов / Сборник 18.
- 4 Оскоцкий В. Воспитание историей. – М.: Художественная литература, 1981. – 600 с.
- 5 Николай Ровенский. Совпадение. Литературные портреты, статьи, рецензии. – Алма-Ата: Жазушы, 1986. – 341 с.
- 6 Галанов Б. Души изменчивой приметы... – М.: Советский писатель, 1982.

References

- 1 Esenberlin I. Kochevniki. – Almaty, 2001.
- 2 Esenberlin I. Zolotaya Orda. – Almaty, 2002.
- 3 Literatura i sovremennost. Stati o literature 1979-1980 godov / Cbornik 18.
- 4 Oskockij V. Vospitanie istoriej. – M.: Xudozhestvennaya literatura, 1981. – 600 s.
- 5 Nikolaj Rovenskiy. Sovpadenie. Literaturnye portrety, stati, recenzii. – Alma-Ata: Zhazushy, 1986. – 341 s.
- 6 Galanov B. Dushi izmenchivoj primety... – M.: Sovetskij pisatel, 1982.